

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 3, pp. 804-821, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-804-821
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94 (47) 084.6

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-804-821

Периодические издания калмыцкой эмиграции (на примере журнала «Мана зянгэ» 1946–1947 годов)

Делгир Юрьевна Топалова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

 0000-0002-1932-6452. E-mail: delya.top@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Топалова Д. Ю., 2020

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена анализу издательского дела калмыцкой эмиграции на примере журнала «Мана зянгэ» за 1946–1947 гг. *Цель* исследования — представить обзорный анализ печатной деятельности калмыцкой эмиграции конца 1940-х гг. Основным источником послужили публицистические статьи и литературные произведения, изданные калмыками-эмигрантами в журнале «Мана зянгэ». *Материалы и методы.* В работе применялись структурно-описательный и сопоставительный методы. Материалом исследования послужило периодическое издание калмыцкого зарубежья «Мана зянгэ», издаваемое в конце 1940-х гг. В ходе анализа внимание акцентируется на калмыцком материале, опубликованном в номерах журнала и составляющем малую часть всего печатного материала, учитывая, что превалирует публицистика с актуальным на тот период обзором последних событий и известий Европы. Немаловажное место в этом контексте занимает обозрение новостей из мира русского искусства, а также литературные произведения представителей казачьей и русской литературы. *Результаты.* Обзорный анализ материалов, содержащихся на страницах журнала «Мана зянгэ», показал, что развитие печатного дела калмыцкой эмиграции в конце 1940-х гг. было связано с сохранением национальных традиций, литературы и фольклора, а также с духовным обогащением читателей посредством знакомства с культурно-литературной жизнью зарубежья. Таким образом, журнал нес просветительскую функцию. Как свидетельствуют другие зарубежные печатные издания, это направление для калмыцкой эмиграции всегда имело большое значение и являлось приоритетным. *Выводы.* Основная роль издания «Мана зянгэ» заключалась в поддержке общественной деятельности калмыцкого представительства в Западной Европе, в развитии демократических идей и национальной общественной мысли. Кроме того, издание служило связующим и объединяющим началом для всего калмыцкого зарубежья, учитывая рассеянность калмыцкой эмиграции по странам Европы. Калмыки-эмигранты были в курсе всех политических и культурных событий, происходящих не только в Европе, но и в России, и

в Калмыкии. Впрочем, эта, на первый взгляд, невидимая связь с Отечеством, заочное участие во всех событиях, происходивших на родине, имели место практически с самого начала их пребывания за рубежом.

Ключевые слова: эмиграция, издательская деятельность, пресса, калмыцкие журналы, публицистика, традиции, фольклор

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монголоязычных народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Топалова Д. Ю. Периодические издания калмыцкой эмиграции (на примере журнала «Мана зэнге» 1946–1947 годов) // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 804–821. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-804-821

UDC 94 (47) 084.6

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-804-821

Periodicals of Émigré Kalmyks: a Case Study of *Mana Zänge* Journal, 1946–1947

Delgir Yu. Topalova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Research Associate

 0000-0002-1932-6452. E-mail: delya.top@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Topalova D. Yu., 2020

Abstract. The paper examines *Mana Zänge* (Kalm. *Мана зэнге*, 1946–1947) journal and analyzes publishing activities of émigré Kalmyks. **Goals.** The work provides a general analysis of Kalmyk émigré publishing efforts in the late 1940s. **Materials and Methods.** The study focuses on journal articles and literary compositions published by *Mana Zänge*, describes the latter in detail, analyzes materials available, and draws conclusions. Special attention is paid to minor Kalmyk-language texts, which was due to that the periodical was primarily engaged in political journalism and related latest European news and events. In this context, news reviews of Russian arts and literary works by Russian Cossack writers would hold a special place in the journal's narrative. **Conclusions.** *Mana Zänge* proved efficient enough in supporting social activities of émigré Kalmyks in Western Europe, developing democratic ideas and ethnic social thought. Moreover, the publication served as a meeting point for the whole of Kalmyk expatriate community vastly scattered across different European countries. So, émigré Kalmyks stayed aware of all political and cultural events that were taking place not only in Europe but also in Kalmykia and Russia at large. Though it must be said superficially invisible ties to Motherland and indirect participation in all meaningful events had been part of their lives virtually since the earliest days abroad.

Keywords: émigré, publishing activities, print media, Kalmyk journals, journalism, traditions, folklore

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no. АААА-А19-119011490036-1).

For citation: Topalova D. Yu. Periodicals of Emigre Kalmyks: a Case Study of *Mana Zänge* Journal, 1946–1947. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(3): 804–821. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-804-821

Введение

Возникновение калмыцкой диаспоры за рубежом связано с трагическими событиями Великой российской революции. В ходе боевых действий тысячи донских калмыков (остатки белогвардейских войск и мирные жители) совершили вынужденный исход вместе с представителями донского казачества. Это была трагедия народа.

Оказавшись в зарубежье, калмыки мечтали вернуться домой. Многие из них воспринимали эмиграцию как временное явление, однако после 1931 г., когда калмыки-репатрианты подверглись на родине массовым расстрелам и репрессиям со стороны советской власти, люди, понимая, что о возвращении не может быть и речи, вынуждены были приспособиваться к тяжелым условиям жизни на чужбине, обживать в разных странах Западной Европы (Болгария, Сербия, Чехословакия, Югославия, Франция). Находясь в условиях изгнания, рассеянные по разным странам, калмыки тем не менее стремились сохранить свою идентичность, свои национальные традиции и самобытную культуру. Дети калмыцких беженцев учились в местных и русских гимназиях, в специализированных школах. Впоследствии многим из них удалось поступить в высшие учебные заведения.

Под руководством Калмыцкой комиссии культурных работников (КККР)¹, образованной в 1923 г. в Праге, были изданы пять выпусков хрестоматии «Хонхо», напечатан ряд журналов, переиздана «Калмыц-

¹ Председателем КККР был Бадьма Наранович Уланов (1880–1969). Он окончил Санкт-Петербургский университет, был юрисконсультом калмыцких станиц. Принадлежал к группе казачьей интеллигенции. В 1912 г. был избран депутатом несостоявшегося Всероссийского учредительного собрания. В 1918 г. был избран представителем станицы Новоалексеевской на Большом войсковом круге Всевеликого войска Донского. При атамане А. П. Богаевском был назначен депутатом Донского правительства (см. [Дронов 2019: 95]). В эмиграции продолжил общественную деятельность. Был председателем КККР, редактором журнала «Улан Залат», сотрудником многих казачьих печатных изданий.

кая грамматика» В. Л. Котвича [Алексеева 2010: 142–146].

К началу 1930-х гг. деятельность КККР была прекращена. Под руководством лидеров калмыцкой эмиграции, ярких общественных деятелей С. Балыкова и Ш. Балинова была создана общественно-политическая организация «Хальмг Тангачин туг» (ХТТ). Тогда же ими был открыт новый печатный орган — «Ковыльные волны» («Цаган өвсни дольган») на калмыцком и русском языках. Издание носило национально-политический и решительно антибольшевистский характер. В целом с 1930 г. по 1937 г. в печать вышло 16 номеров.

В начале 1940-х гг. положение калмыков за рубежом стало тяжелым. Многих мобилизовали на военную, охранную, обозную службу. В 1945 г. местом сбора всех калмыков-беженцев оказались DP-лагеря (см. [Алексеева 2009б: 21–22]). Так, первый лагерь, куда попали беженцы из Югославии, СССР, пленные из лагерей, восточные рабочие, угнанные немцами, был расположен в г. Шонгау, в Баварии. Со временем из Шонгау калмыков перевели в лагерь Альтенштадт², оттуда — в лагерь «Пфаффенхофен» и «Фраймен-Мюнхен», последний из которых был смешанным. Здесь находились русские, сербы, поляки, прибалты, калмыки и другие (цит. по: [Алексеева 2010: 146]).

Все лагеря находились в ведении Управления Организации Объединенных наций по оказанию помощи и реабилитации (ЮНРРА)³. Самая большая группа калмыков жила также в северной Германии, в Баварии, близ города Крумбах, в красивом замке XI в. Нидерраунау (Niederraunau). Там располагалась калмыцкая гимназия, основная школа, детский сад и хурул.

Организация лагерной жизни калмыков не особо отличалась от других лагерей для перемещенных. Люди жили в бараках (за исключением Нидерраунау), построенных немцами, работали. Дети учились в школах, обучение в которых проходило на русском языке. Некоторые уроки проводили калмыцкие учителя. Так, И. С. Теврюков вел

² В статье 2010 г.: Аленштадт.

³ United Nations Relief and Rehabilitation Administration, сокращенно: UNRRA, или ЮНРРА).

русский язык и литературу, инженер-архитектор Содман Далантинов — черчение, Б. Степанов — математику, Ч. Хулхачинов преподавал географию, историю России, Д. Баянова — старокалмыцкую письменность и калмыцкий язык [Алексеева 2009а; Гучинова 2004: 136]. Д. Баянова в соавторстве с Санджа-Ракба Меньковым написала калмыцкий букварь⁴, по которому обучались дети в лагере Пфаффенхофен [Гучинова 2004: 136; Баянова 2019: 79].

При лагере Пфаффенхофен были образованы волейбольная сборная, куда входили девушки, и футбольная команда «Джангар». И та, и другая команды регулярно участвовали в соревнованиях. В футбольную команду входили: С. Баянов, П. Переборов, Ц. Дзеготинов, У. Кутинов, М. Абушинов, Б. Басанов, С. Иванчуков, Н. Уляшкин, М. Пагинов, У. Переборов и М. Пшетоцкий [Большая победа 1946: 21]. Команда «Джангар» всегда играла уверенно и продуктивно, показывая хорошие результаты на встречах с футбольными составами из Мюнхена, Крумбаха и других городов Европы и США.

В Пфаффенхофене был также организован лагерный театр, в котором была задействована калмыцкая молодежь. В дни празднования «Цаган сар» театральная группа регулярно представляла на суд зрителя свои постановки и инсценировки.

Выпуск периодических изданий в лагере было неплохо налажен. Так, в Пфаффенхофене под редакцией С. Цагадинова вышло два номера журнала «Теегин очн» («Степная искра»), а с 1947 по 1948 гг. там же выходил журнал «Мана зянгэ» («Мана зянге» — «Наши известия») (1948 г.) и основанная Арашем Борманжиновым⁵ ежене-

⁴ Более подробно о калмыцком букваре см. статью А. Т. Баяновой «Об истории рукописной книги, изданной калмыками в эмиграции» [Баянова 2019].

⁵ Араш Борманжинов (1922–2011), уроженец Платовской станицы, жил с родителями в Болгарии. Отец работал на шахте, мать — швей. Учился в кадетском корпусе. Переехал в США. Работал на фабрике, после лаборантом на кафедре микробиологии ветеринарного факультета Пенсильванского университета. Защитил докторскую диссертацию. А. Борманжинов — член Американского лингвистического общества, Урало-Алтайского общества, Финского общества эпосоведов, Нью-Йоркской Академии наук [Дронов 2019: 101; Памяти Араша Борманжинова 2012: 5].

дельная газета «Обозрение» под редакцией Эрдне Николаева⁶ и издательства лагеря.

Отметим, что в 1940-е гг. в Германии выходили и другие калмыцкие издания. Например, в 1943 г. под руководством Калмыцкого Национального Комитета⁷ начал выходить народный калмыцкий ежемесячный журнал «Хальмаг» («Калмык»). Редактором был Шамба Нюделич Балинов (1894–1959). Отделение редакции находилось в Берлине, в помещении ведомства немецкого политика Альфреда Розенберга.

Цель исследования — анализ издательской деятельности калмыцкой эмиграции конца 1940-х гг. на примере журнала «Мана зянгэ».

«Мана зянгэ» — журнал калмыцкой эмиграции

Структура и содержание периодического издания «Мана зянгэ»

В фонде научной библиотеки КалмНЦ РАН, благодаря стараниям главного библиографа П. Э. Алексеевой (1924–2020), имеются одиннадцать выпусков журнала «Мана зянгэ»: восемь номеров за 1946 г. (№№ 7–10, 11, 12, 13, 16) и три номера (№ 1, 2, 3) за 1947 г., которые П. Э. Алексеева, по всей видимости, привезла в начале 1990-х гг. из поездки в США. Всего же было выпущено двадцать номеров.

Характерно, что выпуски 1946 г. были изданы в лагере «Фраймен-Мюнхен» (г. Мюнхен), в то время как журналы 1947 г., начиная со второго номера, были изданы в лагере «Пфаффенхофен» в связи с реорганизацией издательства и переездом редакции на новое место жительства (г. Пфаффенхофен). Печатались издания 1947 г. в г. Регенсбурге, в типографии «Братья Хаббель».

⁶ Эрдне Николаев, уроженец Платовской станицы, жил в Чехословакии, Сербии, Германии, США. Окончил Карлов университет в Праге, философский факультет со степенью доктора философии. Преподавал в калмыцкой гимназии в Праге, возглавлял калмыцкую колонию, редактировал газету «Обозрение». Умер в США [Дронов 2019: 101].

⁷ Калмыцкий Национальный Комитет, председателем которого был Шамба Балинов, был образован на базе ранее созданной общественно-политической организации «Хальмаг Тангачин Туг», в которую входило 400 эмигрантов-калмыков, находившихся в Берлине.

Обложка журнала «Мана зянгэ» (1946 г.)
Front cover of *Mana Zänge* journal (1946)

После проведения съезда российских писателей и журналистов в Шлейсгейме, в августе 1946 г., калмыцкое издательство вошло в число тех, работа которых была разрешена Военным Департаментом Баварии. Журналы печатались типографским способом.

Журнал 1946 г. «Мана зянгэ», издаваемый калмыцкой молодежью, выходил на калмыцком и русском языках два раза

в неделю. Что касается оформления и художественного лица журнала, то издание было книжного формата — 25/30, иллюстрации в целом отсутствовали, за исключением изображения шахматных задач (раздел «Досуг») и редких фотоиллюстраций в форме фотозаписей, а также просто с оформительской целью для привлечения внимания читателя.

В первый год издания (1946) обложка журнала имела оформительское решение в черно-белом исполнении. На ней изображен удаляющийся вдаль всадник верхом на коне, в правой руке его калмыцкая плеть (маля)⁸. В центре, в верхней части обложки — изображение буддийской ваджры⁹. Учитывая, что журнал нес просветительскую функцию, связанную в первую очередь с сохранением национальных традиций и культуры, и, кроме того, выступал объединяющим началом для всех калмыков, находящихся в эмиграции, ее изображение было вполне символическим. Оно представлено на черном фоне, при этом сама ваджра выполнена в белом цвете, и лишь ее тонкие крайние очертания исполнены черной краской. Оттого, что ее изображение оттеняет черный цвет, создается впечатление, что от ваджры исходит белый свет. Название издания написано заглавными прописными буквами на старокалмыцком. В левом верхнем углу на английском языке значится: «Printed with permission of UNRRA Team 107», т. е. «Печатается с разрешения УНРРА Группы 107». Внизу по центру заглавными буквами указано: «Орган калмыцких студентов». На обложке указывалась дата выпуска. Слева — номер издания. На последней странице издания — сообщение издательства о том, что журнал «редактирует — редакционная коллегия», и тираж (500 экземпляров). На первой странице указаны стоимость журнала («6 марок»), регулярность выхода («5-го и 20-го числа каждого месяца») и дата. В некоторых номерах издания, например, в шестнадцатом, имеется информация о подписке, указывается цена с пересылкой. На последней странице редколлегией уточняется, что «гонорары за принятые к печатанию материалы выплачиваются по соглашению с редакцией»; указан адрес редакции и издательства (например, в изданиях 1946 г. — Мюнхен, 45).

Журнал был рассчитан на широкую читательскую аудиторию. Содержание каждого номера включает в себе рубрикатор тем, все материалы издания были строго структурированы. Так, в первом разделе представлена публикация материалов ана-

⁸ Маля — кожаная плеть, кнут, используемый калмыками-скотоводами.

⁹ Ваджра (в переводе с санскрита ‘молния, алмаз’) — ритуальный буддийский предмет, полисемантический символ.

литического характера, в частности работы социально-политического направления. Во втором — обзор мировой прессы, событий, происходящих в Европе, в том числе в среде эмиграции. Третий — «Наука и техника», четвертый раздел — «Литературный», пятый — «Театр, музыка и фильм» (или же «Литература, музыка, искусство»), шестой — «Литература и искусство», седьмой — разное, восьмой — «Спорт», девятый — «Шахматы», десятый имеет название «На досуге», куда относятся кроссворды (крестословицы), задачи-шутки, загадки. Учитывая, что наполняемость номеров была разной, некоторые вышеперечисленные рубрики были непостоянными. Например, таких разделов, как «Театр, музыка и фильм», «Литература и искусство», «Спорт» в некоторых номерах нет, вероятно, ввиду отсутствия печатного материала по тому или иному тематическому спектру. Оглавление в журналах также не всегда имеет место. При желании автора статьи его материал, который принимался в двух экземплярах, возвращался ему, если в этом была необходимость. Допускались псевдонимы, но лишь при полном извещении редакции о точной фамилии и адресе автора, при этом полная секретность автору была гарантирована (на это указывала редакция в каждом номере). Гонорар за принятые к публикации материалы выплачивался по соглашению с редакцией. Некоторые известия были перепечатаны из немецких и американских печатных изданий «Нойе Цюрихер цайтунг», «Швабише цайтунг», «Нью-Йорк Геральд Трибюн»¹⁰, при этом источник был всегда указан. Каждый номер заканчивался разного рода объявлениями, розысками родных и друзей, подборкой афоризмов, соболезнованиями (в крайне редких случаях). С 1947 г. в журнале стали выходить объявления, в которых принимались предварительные заказы на новые отечественные издания, появившиеся в печати в России (например, «Русские народные сказки» А. Н. Афанасьева).

Как уже отмечалось, представители калмыцкой прогрессивной молодежи, будучи

¹⁰ Здесь и далее при написании названий всех изданий и цитировании опубликованных в них текстов, отдельных имен и наименований на русском и калмыцком языках сохраняется орфография источника.

издателями журнала, старались представить своему читателю обзор всех событий, которые происходили в жизни того или иного государства и в Европе в целом.

Так, двоянный номер журнала (девять и десять) начинается с подборки новостей Европы и США («К 170-летию независимости США», «Перемены политического устройства Европы», «Перемены в правительстве» и др.). В разделе «Наука и техника» изложены научные новости и факты, «Литература и искусство» представляет вниманию читателя сообщения о неопубликованных произведениях Лейбница в сорок томов, о премиях в литературе, учрежденных Французской Академией наук, о новом романе Ильи Эренбурга «Буря». Рубрика «Театр. Музыка. Фильм» рассказывает о выступлениях театральной труппы В. И. Бастунова «Прометей», о выступлении Баварского государственного оперного театра и скрипичного квартета Дмитрия Шостаковича.

Литературный отдел открывает продолжение¹¹ литературной зарисовки «Калмыцкая старина» Данары Нарановны Баяновой под псевдонимом Дон-Ара-Ши, а также небольшое произведение в жанре фельетона «Курсы», автор — Тум. Говоря о первом авторе, отметим, что Д. Баянова была уроженкой станицы Новониколаевская Сальского округа. В 1920 г. вместе со своей семьей эмигрировала в Европу. До этого времени успела закончить высшие Бестужевские курсы¹² (1914), Донской университет (1918), некоторое время работала врачом-акушером [Баянова 2019: 80].

Оказавшись в эмиграции, Д. Н. Баянова занималась просветительской деятельностью: работала учителем калмыцкого языка, русской грамматики, преподавала старокалмыцкую письменность. Как выше отмечалось, в соавторстве с С.-Р. Меньковым, багши буддийского молельного дома в Пфаф-

¹¹ Начало произведения было напечатано в предыдущих номерах издания. В нашем распоряжении находится только одна его часть, изданная в номерах девятом-десятом журнала «Мана зянгэ».

¹² Среди донских калмыков высшее образование получить могли лишь дети тех семей, которые могли себе позволить обучение за свой счет. Кроме Данары Нарановны Баяновой, в те годы успел также получить образование Бадьма Наранович Уланов.

фенхофоне, издала калмыцкий букварь¹³. Кроме того, Данара Нарановна была профессиональным переводчиком. Занималась переводом русской классики на калмыцкий язык, а также перевела одну из песен калмыцкого героического эпоса «Джангар», изданную во втором выпуске «Хонхо», а позже в одном из номеров журнала «Улан Залат». В четвертом выпуске вышеназванной калмыцкой хрестоматии была опубликована в ее переводе на калмыцкий язык повесть «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. Позже ею были переведены еще некоторые произведения русского поэта: пьеса «Скупой рыцарь» из цикла «маленьких трагедий», роман «Дубровский», а также произведения других классиков: «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, «Недоросль» Д. И. Фонвизина. Все перечисленные переводы планировалось напечатать в отдельных выпусках хрестоматии «Хонхо», однако издание прекратило свое существование в силу организационных и материальных проблем.

Кроме занятий переводами и преподавания, Д. Н. Баянова писала небольшие художественные произведения. В связи с тем, что архив калмыцкой эмиграции сохранился не полностью и определенная часть документов и изданий находится в настоящее время за рубежом, перечислить и назвать все литературные творения Д. Н. Баяновой не представляется возможным. Произведение автора «Калмыцкая старина», изданное в разных номерах журнала «Мана зянгэ», — это своеобразная историко-этнографическая хроника жизни калмыцкого народа. Акцентируя внимание на обрядовых традициях, ярко и реалистично автор воссоздает уклад жизни, а также вековые устои предков, прибегая при этом к элементам поэтики устного народного творчества. Остановим свое внимание на более интересных моментах произведения.

Согласно сюжету, табунщик Эренцин, отец большого семейства, празднует свадьбу старшего сына. Свадьба у калмыков, согласно традициям, должна быть «обильной», отмечает Д. Н. Баянова, описывая картину предсвадебной суеты в кибитке отца жениха. Здесь все уже подготовлено к поездке за невестой: кожаные тулумы, бит-

¹³ Более подробно см. статью: [Баянова 2019: 76–80].

ком набитые борчиками (жареные в масле пышки); несколько пудов кирпичного чая для раздачи родным; бурдюки (бөрвэ¹⁴) с аракой — молочной водкой; ящики с пряниками и конфетами и, наконец, самое ценное из подарков — мануфактура в кусках для «омскюл»¹⁵ [Баянова 1946: 13].

Приезд делегации, которую возглавляет «хөрмин толһа¹⁶», в кибитку к родителям невесты сопровождается следующими моментами: официальное приветствие, принятие гостей родственниками невесты, обращение к старшим, разрешение войти в дом со стороны жениха, произнесение благопожеланий, передача подарков, после чего начинается застолье. «Свадьба — сплошная еда, — подмечает автор. — Мясо в кусках, мясо крошеное, горячее, холодное, крепкий темный бульон с густо плавающим жиром. Ответственные родственники берутся за раздачу подарков. <...> Шелковые, шерстяные и ситцевые халаты или просто куски через плечо составляют главный интерес: это знаки оказанной чести и уважения. Народ пьянеет, омскюли развешаются, балалайка издает свой монотонный звук, песни, крики, шум...» [Баянова 1946: 16].

В своем повествовании о калмыцкой свадьбе Д. Н. Баянова приводит описание образа шестнадцатилетней девушки-калмычки, невесты, отличающейся особой скромностью и кротостью по сравнению, к примеру, с европейскими красавицами: «Но где же главные действующие лица, жених и невеста? Европа желает их видеть сидящими рядышком и даже целующимися при криках: „горько!“ О нет! Наша Намча — девушка слишком утонченного воспитания, послушная дочь и скромнейшее существо. Она видела жениха два раза на „надн“ и не промолвила с ним ни единого слова. Она чуть не сгорела со стыда, когда он, по требованию обычая, подсел к ней, чтоб отнять у нее законное кольцо в день „хулд“ (предшествующий свадьбе). Она сразу отдала, чтобы он скорее ушел <...>» [Баянова 1946: 16].

¹⁴ Бөрвэ 'кожаный сосуд'.

¹⁵ Умскюл 'подарок в виде наплечной одежды или ткани, достаточной для шитья такой одежды'.

¹⁶ Хурмин толһач 'главный распорядитель на свадьбе'.

По традиции, после гулянья сваты выносят приданое невесты — несколько сундуков. По требованию обычая, у двери становятся родственники невесты с плетьюми, чтобы бить родню жениха, выносящую приданое невесты. Плачущую молодую невесту, которую увозят из родного дома, подводят помолиться к матери, которая одевает ей на шею «бу», т. е. талисман-молитву, затем сопровождают к лошади и отправляются в путь.

Обращаясь к народным поэтическим традициям, Д. Н. Баянова отмечает, что вся свадебная процессия калмыков всегда сопровождалась песенным исполнением. Например, протяжные песни, которые традиционно исполняет «полудикая степнячка, не знающая ни правил пения, ни техники, не блистающая ничем. Она поет только лишь полуоткрытым ртом и только лишь горлом, при свободном дыхании. Характерность старинных песен — это бесстрастность. Эпические песни — песни истории, песни жалобы, не требующие ничего не от кого» [Баянова 1946: 13–14]. О чем же пели калмычки в своих протяжных песнях? Здесь Д. Н. Баянова приводит слова и историю создания песни «Загалм Бору», в которой поется о Лузанг-Шуну, сыне джунгарского хана Цеван-Рабтана и дочери хана Аюки Сетерджаб. В тексте повествования упоминаются и две другие известные в народе песни: первая песня («Төгряш») — «чисто-житейская» [Баянова 1946: 14] о бедной юной круглолицей Төгряш, которую выдают замуж за седого старика, вторая — «Хар келн тоһрун». Автор приводит отрывки куплетов песенных произведений и их перевод.

Жизнь человека базируется на национальных ценностях, — утверждает Д. Н. Баянова. Бесценный кладезь воспоминаний остался навсегда в ее душе, несмотря на то, что она находилась далеко от родины. Эти воспоминания воплощаются в прекрасные национально-этнические этюды, зарисовки, в которых за каждым штрихом обозначается национальный характер и образ калмыцкого национального мира.

Одиннадцатый номер журнала начинается со статьи «Как возникают законы в США», в которой освещается система рассмотрения законопроектов в парламенте этой страны. Далее представлены новости радио Болгарии, США о проблемах и жизни беженцев в лагерях Германии, Австрии. Отдельным разделом в журнале представлены

выдержки из речей участников Международного судебного процесса против руководителей гитлеровского режима, получившего название Нюрнбергский процесс, длившегося с 1945 по 1946 гг.

Литературный отдел в номере открывает калмыцкая народная сказка «Старик и старуха» на следующий сюжет: главный герой, глупый старик, пошел за дровами в лес и нашел там иголку. Обрадовавшись, что принес подарок жене, он положил ее в хворост. Придя домой, он начал ее искать, однако игла затерялась в хворосте. Старуха сказала ему, что надо было воткнуть иголку в шапку, она бы не потерялась. Старик в другой раз отправился за дровами и увидел на дороге топор. Вспомнив совет старухи, он, сняв шапку, решил зацепить за нее топор, однако ничего не получилось. От злости он порубил шапку и пошел домой. Старуха, услышав рассказ старика, спокойно сказала, что топор надо было повесить на пояс. На следующий день старик нашел щенка и повесил его за пояс, — щенок задохнулся; и т. д. Сказка «Старик и старуха» соответствует сюжетному типу 1696, на котором основана калмыцкая бытовая сказка «Глупый старик» ('Эргү өвгн') [Надбитова 2016: 119], которая по своему сюжетно-тематическому составу относится к группе сказок «О глупцах». Сказка «Глупый старик» заканчивается тем, что бедный глупец был съеден волками. В сказке «Старик и старуха» конец остается открытым. Встретив на пути мужика, старик, молитвенно сложив рук, стал ему кланяться, как велела ему старуха в случае встречи с гелюнгами. В ответ мужик поколотил его так, что тот насилу домой дошел. Возможно, подобный финал — один из вариантов указанного сюжетного типа сказки, либо его сокращенная версия.

Раздел литературы также вмещает в себя и другие произведения — небольшие рассказы «Брат», «На Марс», «Дружок», «Загадочное число 33» (авторы не указаны), известное стихотворение Н. С. Гумилева «Он поклялся в строгом храме...» и одно стихотворение на калмыцком языке — «Дүнгэсн сарин герелдэнь»¹⁷ ('При свете величавой луны'), автор которого Лижи Веслингиев (Камиков):

¹⁷ Дүнгэсн сарин герелд 'При свете величавой луны'.

Модна орагарн аадад
Мбнгэн сар гарвэ,
Мануртсэн сөбгин агу
Мандэлджэх олдэцэявэ.

Номгэн салькна дольган
Ногана толга кбндэвэ,
Садин үйн бүүчэрмуд
Сяахн дбланар ганхвэ.

Унтэджэ-үргэлсэн богшэргу
Үргэджэ серад джиргэвэ,
Дүнгэсн сарин герел
Дахуцад хяру токтнэвэ.

Джбблкэн цаган гаринь
«Джиргэл» гиджэ бэрүвэ,
Булгин усна экендэ
Бульгэлсэн зуркэм токтнэвэ.

Сенр-цевр агчарта
Сяахн орчэлн тунвэ,
Сяахн теегин снь
Садкелин байр дүүргавэ.

Сар улмар мандэлжэ
Сяахн герлэн асхэвэ,
Мана хойр седкелдэ
Мбнкэ джиргал делгэвэ.

Приведем прекрасный подстрочный перевод этого произведения, автором которого является педагог, журналист, переводчик Эрдни Потаевич Канкаев:

С верхушками деревьев играя,
Серебряный месяц взошел.
Синеющий ночной простор
Приветствовал, далеко засиял.

Спокойного ветра волна
Головки трав качает,
Деревьев гибкие ветви
Прелестно, спокойно колышет.

Заснувший-вздремнувший воробей,
Проснувшись, с испугу защебетал,
При свете величавой луны
Согревшись, вновь успокоился.

Мягкий белый свет
«Счастьем» признал, ухватил.
У истока воды родниковой
Трепещущее сердце успокоил.

Месяц, взойдя ещё выше,
Красивый свет излучает.
Моей и твоей душе
Вечную жизнь обещает.

(Подстрочный перевод: Эрдни Канкаев,
19.04.2020).

Рубрика «Наука и техника» в номере по традиции включает в себя познавательные статьи о научных разработках, достижениях и изобретениях, сделанных в России и за рубежом: «Радар для слепых» (о разработанной Морским министерством США радар-пластинке для слепых), «Триумф врача» (об успехе врача, профессора Корчица, который, сделав удачную операцию на сердце за две минуты, доказал, что кардиологические хирургические манипуляции в скором будущем будут совершенствоваться) и др.

В небольшом по содержанию разделе «Литература, музыка и искусство» размещены три статьи, посвященные русскому искусству. В первой — «Русская литература за границей» рассказывается о переводах конца 1940-х гг. русской классики на немецкий язык, приобретающей большую известность за рубежом (например, классические произведения Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, а также Н. С. Лескова). Вторая статья — о профессоре Федоре Степуне, русско-немецком философе, социологе, литературном критике. В работе «Современная русская музыка» повествуется о звездах музыкального неба России (М. И. Глинка, М. П. Мусоргский, И. Ф. Стравинский, Н. А. Римский-Корсаков, Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев). Рубрика «Театр и фильм» вновь рассказывает читателю о новостях русской культуры, в частности о театральных постановках в Москве, Берлине и Гамбурге (пьесы «Кремлевские колокола» советского драматурга Н. Погодина, «Чайка» Ю. Завадского, опера С. Прокофьева «Война и мир» и др.).

Сдвоенный номер журнала (двенадцать и тринадцать) вышел из печати 20 августа 1946 г. Новостная лента в номере начинается со статьи, посвященной памяти бакши Денисовского хурула Санжи (Джамьянг) Умальдинова (1882–1945). В работе представлены краткие биографические сведения

о жизни и деятельности буддийского учителя¹⁸, а также информация о торжественном открытии памятника бакше. Он был открыт в г. Крумбах (Швабия).

Развитие печатного дела калмыцкой эмиграции после издательской реформы 1946 г.

Выход вышеуказанных изданий за 1946 г. совпал со съездом российских писателей и журналистов в г. Шлейсгейме, который имел в определенном смысле судьбоносное значение и для калмыцкой редакции. Этому событию в журнале посвящена целая полоса. Участие в работе принимали делегаты печатных органов, находящиеся в американской зоне оккупации Германии. В официальный состав Президиума, помимо многих членов съезда, был избран и редактор издательства «Мана зянгэ» Эрдне Николаев. Семнадцатого августа того же года состоялось деловое совещание редакторов русских периодических изданий в американской зоне. Местом встречи был лагерь «Менхегоф» (около г. Касселя, Германия). Из лагеря «Фрайман» были приглашены редакторы всех изданий, в том числе калмыцкого журнала [*Съезд российских 1946: 3*].

Реформа издательского дела 1946 г., предложенная на большом съезде офице-

¹⁸ Санжи Умальдинов — уроженец Денисовской станицы. В статье «Освящение памятника» в № 12–13 журнала «Мана зянгэ» о нем рассказывается так: «... родился 7.12.1882 г. В раннем детстве он был отдан родителями в хурул того же аймака в качестве ученика. Ему было дано духовное имя Джамьянг. Начальную школу он успешно кончил на тибетском языке, после чего был переведен в среднюю, где также резко выделялся среди своих школьных товарищей своими необыкновенными способностями. На двадцать втором году жизни стал гелюнгом и поступил в высшую духовную школу, где был одним из любимейших учеников Ламы калмыцких хурулов, покойного Борманжинова. В 1911 г. Джамьянг получил научную командировку в Монголию, а по возвращении был назначен бакшой хурула <...> Находясь в эмиграции, он неустанно проповедовал среди калмыцкого народа великое учение Будды. В 1929 г., по инициативе и настоянию Джамьянга-Бакши и с разрешением местных властей, был выстроен в Белграде буддийский храм, единственный духовно-культурный центр калмыков в эмиграции» [*Освящение памятника 1946: 2*].

ром Главной Квартиры ЮНРРА Хайдом, была связана с недостатком бумаги, некорректным политическим тоном некоторых статей и множеством однотипных изданий. С этого года все периодические издания, выходившие в издательствах лагерей, прекратили свое существование. В печать имели право выходить лишь те органы, которые получают разрешение Военного Департамента Баварии [*Съезд российских 1946: 4*]. Калмыцкий журнал вошел в эту группу изданий.

Кроме того, для каждой национально-языковой группы было допущено не больше четырех изданий на всю американскую зону, разделенную на четыре дистрикта: Мюнхен, Штутгарт, Висбаден и Регенсбург. Таким образом, на один округ было разрешено только одно издание. Бумага выдавалась строго: из расчета еженедельной газеты, объем которой составлял 12 страниц по берлинскому формату. Издания предназначались только для американской зоны. Церковные ведомости с этого момента не разрешались, но каждый журнал мог содержать религиозную рубрику. Цензура была отменена, однако все номера проверялись соответствующими властями. Ответственность за содержание каждого журнала нес редактор, он же был и лицензиатом [*Съезд российских 1946: 4*].

Из имеющихся у нас номеров калмыцкого журнала можно увидеть, что изменения, связанные с реформой издательской деятельности 1946 г., проявились в шестнадцатом номере. С этого времени издание носило уже не информационно-литературный и научный, а литературно-публицистический характер. Содержание, соответственно, также претерпело незначительные изменения. Рубрики в журнале отныне не выделялись, за исключением раздела «Литература». Статьи структурированы следующим образом: 1) статьи информационного характера; 2) литературные работы (произведения литераторов); 3) материалы на экономические, популярно-философские, исторические и социальные темы. Таким образом, в обновленной версии журнала превалировал все же публицистический материал. Его объем составлял не двенадцать страниц, согласно берлинскому формату, объявленному офицером Хайдом на съезде писателей и журналистов, а немного больше — шестнадцать-семнадцать страниц.

В содержании номеров двенадцать и тринадцать «Мана зянгэ» за 1946 г. чувствуется острое постоянное внимание журналистов ко всем событиям, происходящим в Европе, при этом, безусловно, все обсуждаемые сведения являлись насущными и интересными для всех эмигрантских центров. В соответствии с этим моментом формируются тематические блоки новостей. Так, отдельные материалы посвящаются политической силе христианства в Европе, населению Баварии после войны, годовщине капитуляции Японии, военно-политической Арденнской операции Гитлера (1944–1945) и др. Отдельная статья в номере вновь посвящается Нюрнбергскому процессу, в частности, были опубликованы выдержки речи представителей обвинения США, Великобритании и Франции.

В рубрике «Проблемы ДР» размещены 2 статьи: «Проблема евреев и Д. П.» (о переселении евреев из Польши и других зон в американскую) и работа «Вопрос УНРРА» (о закрытии УНРРА в 1947 г.).

Литературный отдел номера вмещает в себя десять литературных произведений. Это два прозаических произведения: небольшой рассказ о первой любви М. Вельской «Зайцев переулоч № 9», быль о доброте и сострадании для детей и взрослых Вл. Гриненко «Папа-мохнатик» (1943), одно произведение калмыцкого фольклора — народная сказка о добром старике-буддисте «Старик Алцангуш» и семь стихотворных произведений. Авторы всех произведений (за исключением сказки), скорее всего, были «дипийцы». Известно, что басня «Кукушкин прием» и стихотворение «Комета» написаны поэтессой Ниной Ермолович. Три стихотворных произведения принадлежат калмыцким поэтам: «Күсэл¹⁹» — автор Дула-Теегин-Дүүран, «Мана седкэл²⁰» — автор под псевдонимом С.-Р., «Хальмг тег²¹» — автор Бадмин Дорджэ.

Как правило, свои литературные псевдонимы авторы использовали без указания настоящего имени. Некоторые «литературные маски» были весьма интересны, например, Дулан-Теегин-Дүүран, что переводится как «Ласковое степное эхо». Об этих авторах в

¹⁹ *Күсл* — ‘мечта, стремление, цель’.

²⁰ *Мана седкл* — ‘наша душа’.

²¹ *Хальмг тег* — ‘калмыцкая степь’.

настоящее время ничего неизвестно, многие из них были, по всей видимости, начинающими. Приведем перевод стихотворения «Мана седкэл» («Наша душа») Дулан-Теегин-Дууран:

Вместе с восходом солнца
Соперничая, встав, помолимся.
От океана вселенских страданий
Избавимся навсегда.

Будде Просветленному — драгоценности
Беспрекословно будем верить,
Ложных учений приверженцев
К ученью Будды приведем.

Ученью буддийскому — драгоценности
Пробужденное сердце вознесем,
Суеты, неразумности корень
Солнечным мечом разрубим.

Хувракам — буддизма драгоценности
Зла не причиним.
Врагов и агрессоров всяких
К ногам своим преклоним.

Устами не изглаголить слов,
Благодетельных отца и мать,
На ладони держа,
Всячески будем радовать.

Предками утвержденную
Счастливую власть,
Ввысь и вширь развивая,
Никогда не дадим свергнуть.

Религиозными ламами установленную
Духовную власть,
В сердце своем держа,
Расторопно развивать будем.

Сирых, убогих, страждущих
От щедрой души снабдим,
Больных, занемогших людей
Сострадающим сердцем встретим.

Иной стране, любопытствуя,
Себя не посвятим,
Иные лучшие профессии
Полностью переняв, освоим.
За всемирными мастерами
Следуя, обучимся.
Вечного врага — противника
Раздавим и крепче будем.

От мороза, зноя страдая,
Не сломимся, не устанем.
Врага, неприятеля всякого
Сами всегда победим.

(Подстрочный перевод
Эрдни Канкаева, 19.04.2020)

Народная сказка «Старик Алцангуш» относится к жанру бытовых сказок. Краткое содержание сказки: добрый, благодарный старик-буддист Алцангуш никогда не отпускал человека, что-нибудь не подарив, если тот его уважит. Бродил по всему свету с этим добром. По дороге ему встречается всадник, который обращается к нему со словами приветствия. Старик, изумленный почтением незнакомца, дарит ему свою лошадь. Молодой человек, отъехав за бугор, снова подъезжает к старику с приветствием. Алцангуш отдает ему свой котел. В третий раз — всю провизию. Увидев дорогу, которая вдруг раздвоилась, старик, чтоб не обидеть ни одну из них, пошел по обеим. Так и умер Алцангуш, упав в изнеможении. Сюжетный тип сказки «Старик Алцангуш» находит свое соответствие в тексте сказки «Алг цоохр маштгта өвгн» («Низкорослого пегого имевший старик»), опубликованной в первом томе калмыцкого сборника сказок «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки») [Хальмг туульс 1961]. Более полный ее вариант под названием «Ухр өвгн» («Старик Ухр») был опубликован в первой книге «Kalmückische Sprachproben» [Ramstedt 1909].

Из содержания шестнадцатого номера за 1946 г. несложно понять, что в издательстве «Мана зянгэ» наступил кризисный период. Журнал был издан типографским способом, однако цена на подписку, как и продажная цена, была снижена. Редколлегия надеялась, что таким образом издание найдет больший круг читателей. Обложка номера с этого момента имеет лишь изображение ваджры, расположенной в центре. На обороте титульной страницы имеется оглавление.

Пласт публицистики в номере представляет читателю международный обзор: о социально-политическом положении Монголии и Китая, старой русской эмиграции, разногласиях между Россией и США, арестах русских в Бельгии, «чистке», происходившей в Советском Союзе, военном

обучении молодежи в СССР и судьбе Ди-Пи (D. P.). Интерес представляет статья Д. Н. Баяновой по этнографии «Традиционное воспитание у калмыков». В конце журнала представлены фотографии погребения багши Санжи Умальдинова в г. Крумбахе.

В литературном отделе были напечатаны продолжение стихотворения Дула-Тегин-Дууран «Кюсл»²² и калмыцкая сказка «Ханский указ» С. Б. Балыкова. Последняя имеет соответствие со сказкой о неверной жене «Собсид», опубликованной во втором томе «Хальмг туульс» [Хальмг туульс 1968].

Согласно содержанию калмыцкой народной сказки «Собсид»²³, давным-давно жил хан Собсид. Отрыгивал он золотом, кашлял золотом, когда потели руки, выходили жемчуг и кораллы. Взяв в жены красавицу, хан был счастлив. Однажды от богатого хана Бурула ему пришло письмо с просьбой прибыть к нему. Когда Собсид хан собрался в дорогу, ханша, плача, не отпускала его. Хан остался. Спустя время пришла снова весточка от Бурула. Собсид, уехав, оставил ханше свою фотографию²⁴.

В народной сказке по пути встретилось хану большое дерево, на гнезде которого были два неоперившихся птенца. Сидевший возле них желто-пестрый балабан наврал хану, что прикрывает их от солнца. Сам же, завидя, что хан отъехал, съел их. Похожий эпизод есть и в произведении С. Б. Балыкова.

В сказке «Собсид» главного героя окружает сплошной обман. Обманул его ехавший навстречу мужчина, который оказался любовником его жены. Обидела и Собсида, и хана Бурула супруга последнего, изменив на глазах у Собсида супругу своему со старшим чабаном. Оба хана, разозлившись, задумали убить всех женщин, не оставив ни одной.

В сказке Санжи Балыкова, встретив любовника жены, хан, вернувшись домой, всю ночь думал. Наутро, позвав кузнеца, заказал жене железные штаны с замком. Однако, как рассказал ему любовник ханши при второй

встрече, ханша, сдувая живот, снимает их. Хан, сильно удивившись женской хитрости, выезжая на охоту, поставил двух часовых у кибитки, чтобы те никого не пускали. Повстречав снова любовника жены, он узнал, что из соседней балки в ханскую кибитку отныне имеется подземный ход, через который молодец и попадает прямо в объятия ханши. Хан, рассвирепев, застрелил парня и отрубил супруге голову шашкой, а утром приказал всех подданных женского пола истребить.

В народной сказке в ханстве Собсида жила шестидесятилетняя женщина, у которой был семидесятилетний слепой муж. С целью спасти свою старуху старик положил ее в ящик, взвалил на спину и, опираясь на костыли, пустился в путь. Та же, заведя в ящик толстого черного гецеда, развлекалась. Встретившиеся по дороге Бурхан Багши и Зеленая Тара, узнав об этом, решили вернуть старику зрение. Прозрев, он рассердился на старуху, на что та ему ответила: «Если бы я так не поступила, разве Вы стали бы зрячим?». Так, благодаря семидесятилетнему старику Собсид перестал убивать женщин.

Калмыцкий писатель также включает подобный эпизод в свою сказку. Однако действующими лицами являются прекрасная женщина и молодой человек, и если в первой сказке зрение слепцу возвращают бурханы, то у С. Б. Балыкова хан произносит мольбу к богу о том, чтобы муж увидел коварство жены, и его желание исполняется. Хитрая жена заявляет мужу, что если бы не ее поступок, то зрение ему боги не вернули, на что мужчина соглашается. Суровый хан, убедившись, что все женщины одинаковы, а мужчины — нет (одни благодарят за измену, вторые хотят казнить), отменил свой приказ.

Таким образом, в сказке С. Б. Балыкова «Ханский указ» наблюдаются все элементы сюжетной канвы калмыцкой народной сказки. В целом писатель сохраняет поэтику, конфликтную коллизию, метафоричный народный язык, привнося в текст лишь некоторые художественные нюансы.

С 1947 г. издание «Мана зэнгэ» являлось уже не «Органом калмыцких студентов», а «Органом калмыцкой общественности за рубежом». Ответственным редактором журнала с этого года стал Эрдне Николаев,

²² Название стихотворения в разных номерах дается по-разному: «Күсэл» и «Кюсл».

²³ Перевела сказку И. М. Болдырева, младший научный сотрудник научной библиотеки и архива им. П. Э. Алексеевой КалмНЦ РАН.

²⁴ Так в источнике.

он же был лицензиатом. Состав редакции журнала был реорганизован. В отборе статей главным и единственным критерием редакционного отдела было их качество, а также соответствие заявленным темам.

Первый номер, изданный 5 февраля 1947 г., традиционно открывается известиями о событиях в Европе. В небольших заметках в номере рассказывается о недостатке продовольствия в СССР (в частности, на Украине и в Белоруссии).

В рубрике «Литература» представлены рассказы М. Вельской («2000 крон»), Вильяма Сарояна²⁵ («Драгоценное сокровище»), басня Н. Ермоловича («Дружба»), стихотворения К. Приморского («Калмыцкие степи»), И. Аносова («Чужая весна», «Хан-Тенгри»), И. Елагина («Млечный путь»). Открывает литературный раздел рассказ «Сильнее власти» Санжи Балыкова.

Рассказ калмыцкого писателя был впервые издан в 1934 г. в девятом номере журнала «Ковыльные волны». В 1976 г. это произведение было вновь напечатано в Мюнхене в одноименном сборнике («Сильнее власти»), составителем которого выступила его супруга Доржима Бадмаевна Бембетова (Шавелькина). Увлекательный сюжет небольшого, но емкого по содержанию произведения передает читателю историю, в которой главными героями выступают нойон Бамбур и восемнадцатилетняя супруга его сына, красавица Сяхиндя. Старый тесть влюбился в младшую невестку, последствия этого события вызвали в степи «великий раздор»²⁶ [Балыков 1947: 10]. Национальное мышление писателя отражено в рассказе в зеркале этических категорий. Основная коммуникативная цель автора сводится к мысли о том, что неуважение к традициям и обычаям народа, игнорирование нравственно-этического кодекса и его осквернение — плохая примета, за которой может последовать большая трагедия и для каждого народа, и для всего человечества [Топалова 2016: 268].

²⁵ Под именем и фамилией Вильям Сароян подразумевается американский писатель армянского происхождения Уильям Сароян (1908–1981). Возможно, в журнале «Мана зэнгэ» допущен вариант написания имени автора.

²⁶ Подробнее см.: [Топалова 2016].

Второй номер «Мана зэнгэ» вышел в канун калмыцкого праздника Цаган сар 20 февраля 1947 г. В предисловии к номеру главный редактор журнала Эрдне Николаев, говоря о его национальном и религиозном значении, поясняет читателям, что праздник Цаган сар для калмыков, несмотря на то, что они находятся на чужбине, «остается единственным большим национальным праздником, а потому приготовление к его встрече всегда происходит необыкновенно тщательно, как с материальной стороны, так и с религиозно-бытовой» [Николаев 1947б: 1].

Редакционное и издательское поздравление со светлым национальным праздником содержит следующее обращение: «Стойко и терпеливо переносим мы лишения и невзгоды зарубежья и сознательно страдаем, веруя, что осуществляются наши заветные мечты и родится новая, счастливая и более справедливая жизнь, в которой все калмыки, как в старину, будут в братском единении и в братской любви» [С Цаганом 1947: 2].

Международное обозрение о положении всех стран после Второй мировой войны и исчезающей военной угрозе представлено в статье Кольдонга Соднома. Актуальные новости из мира политики разных стран представлены также и в других статьях, одна из которых («Фарс и обман») перепечатана из американской газеты «Нью-Йорк Геральд Трибьюн», а две другие анонимные. Из двух последних внимание привлекает отличающаяся от всех других публикаций небольшая статья под названием «Кровавый подсчет», в которой представлена часть отчета Международной комиссии по европейским вопросам²⁷ относительно количества человеческих потерь противоборствующих сторон в самой кровопролитной Второй мировой войне. Необходимо отметить, что проблема оценки потерь разных стран в период Второй мировой войны до настоящего времени является весьма сложной и дискутируемой

²⁷ Речь идет о Европейской консультативной комиссии, созданной странами — членами антигитлеровской коалиции для выработки совместных решений. Комиссия начала работу в декабре 1943 г. в Лондоне и была распущена в августе 1945 г. после Потсдамской конференции.

[Еременко 2015]. Потери, информация о которых представлена в указанной статье, не соответствуют цифрам, опубликованным в более позднее время, что может быть объяснимо дальнейшими уточнениями и исследовательской работой по изучению вопроса. Однако и констатация заниженной цифры количества человеческих потерь в СССР — семь миллионов — в содержании статьи представлена пренебрежительно, чувствуется отношение автора к советскому государству: «... 7 миллионов — огромная цифра даже для двухсотмиллионного населения. Но эта цифра распределяется на 4 года войны, а средний прирост населения в СССР — 1,5 миллиона человека в год. Следовательно, эти потери не столь опасны для столь большого государства <...>» [Кровавый подсчет 1947: 4].

С одной стороны, подобная позиция может быть объяснена желанием оценить размах трагедии в масштабах демографической ситуации. С другой стороны, столь холодное рассуждение неизвестного автора, подготовившего данную статью о многомиллионных потерях не может не быть соотнесено с его неприятием советской власти. И в этом аспекте данные рассуждения довольно противоречиво выглядят в свете задач литературно-публицистического журнала, выполнявшего, помимо обзоров новостей политики, культурно-просветительскую функцию.

Литературный раздел представляют рассказы М. Вельской «Статуэтка Танагри», С. Савинова «Первая лисица», стихотворение А. Савиновой «Моя душа» и два произведения Н. Ермолович — стихотворное произведение «Ожиданье» и басня «Медведица и птенцы».

Третий номер снова открывается статьей главного редактора Эрдне Николаева. Главный редактор отмечает: «Наш журнал вступил в новую жизнь. <...> Кроме приобретения кадра опытных и взаимно друг к другу питающих доверие сотрудников, необходимо преодолеть ряд больших организационных и финансовых затруднений. В наших условиях эти стороны дела являются чуть не главными препятствиями правильной постановки и развития всякого печатного дела. В редакцию журнала уже

стали поступать отзывы о его недочетах и достоинствах. Среди отзывов имеются похвальные и правдивые указания, но также есть замечания поспешные и необъективные. В общем же многое верно, и мы всего этого ожидали. <...> Мы очень далеки от мысли считать наш журнал каким-то совершенством искусства, а теперешних сотрудников людьми с исключительными дарованиями. Также далеки от того, что при неполной удаче первых двух номеров впасть в уныние и продолжать поживать в состоянии ничегонеделанья. <...> Вполне сознаем, что наши силы скромны, возможности ограничены, и что в начальной стадии нашего журнала имеются некоторые недочеты. Сознаем также, что без сочувствия и широкой общественной поддержки наше благое начинание может в зародыше зачахнуть» [Николаев 1947а: 1].

В статье «Праздник Цаган» С. Галданов, представитель газеты «Обзорение», пишет о религиозном значении калмыцкого праздника, связанного с торжеством учения Будды, проникнутого «идеей постоянного нравственного самоусовершенствования человека путем отречения от всех соблазнов и искушений материального мира, и бесконечного милосердия не только к людям, но и ко всем живым существам» [Галданов 1947: 2], а также о значении «... общественно-нравственного порядка, начало которого уходит в далекое мифическое прошлое» [Галданов 1947: 2].

В конце 1940-х гг. среди калмыцкой эмиграции главным и актуальным вопросом был вопрос о переселении калмыков в США. В этом смысле перед эмигрантами возникало много вопросов. Джаб Наминов-Бурхинов, будучи основателем Калмыцкого Объединения Нового Поколения, в обращении к калмыкам говорил, что как духовный руководитель «К. Об. Н. П» он объявляет о вхождении всех калмыков в состав Общекалмыцкого Объединения. «Все, что есть у нас умного, честного и благородного, имеющего искру любви к своему народу, должно сгруппироваться вокруг этой организации и содействовать в достижении поставленных ею задач. Вопрос иммиграции нашего народа из Западной Европы в одну из наиболее подходящих стран — Америку является трудным и сложным делом. К нему надо подойти вдумчиво и, в первую

очередь, сообща и организованно»²⁸ [Нямин Джаб 1947: 7]. К калмыцкому празднику «Цаган сар» раздел литературы открывает рассказ Санжи Балыкова «На Цагане». К данному разделу также относятся стихи поэта (или поэтессы) под псевдонимом «Д»: «Курган», «Как тяжело идти с непосильной ношей...», стихотворение Анны Савиновой «Корабль» и др.

Выводы

В культурно-литературной деятельности калмыцкой эмиграции в конце 1940-х гг. выпуск периодических изданий являлся одним из приоритетных направлений. Исходя из названий рубрик «Мана зянгэ» 1946 г., можно сказать, что основная цель журнала калмыцких студентов заключалась в том, чтобы, во-первых, оптимально представить читателю хронику всех интересных с точки зрения эмигрантов политических и культурных событий, происходящих в мире в целом, тем самым воспитывая и настраивая читателя на восприятие событий широкого охвата. Во-вторых, журнал нес, как уже отмечалось, просветительскую функцию. В этом смысле целевая направленность издания была связана с духовным обогащением читателей посредством знакомства с новыми литературными произведениями, с культурно-литературной жизнью зарубежья, популяризацией устного народного творчества, сохранением национальных традиций, литературы и фольклора. Как свидетельствуют зарубежные печатные издания, это направление для калмыцкой эмиграции всегда имело большое значение и являлось приоритетным. Например, одна из главных целей другого, сугубо, на первый взгляд, военно-политического антибольшевистского издания «Хальмаг» была,

²⁸ Напомним, что до этого времени лидеры калмыцкой эмиграции подавали заявки на иммиграцию в правительства семнадцати стран мира, однако везде был получен отказ. Лишь в начале 1950-х гг., благодаря супругам Самсоне и Доржи Ремилевым, а также Толстовскому фонду вопрос переселения калмыцких эмигрантов в Америку был разрешен. В 1951 г. Конгресс США принял решение о том, что калмыки могут переехать в США как выходцы из европейского региона (так как в то время имелся запрет на гражданство США выходцам из Азии) [Гучинова 2004: 144].

прежде всего, направлена на «поддержку менталитета людей своей культуры, традиций» [Ильин 2009: 4]. Так, раздел литературы имел место в каждом номере. Стихотворения, рассказы, повести на русском и калмыцком языках, калмыцкие народные песни и сказки постоянно выходили на страницах газеты и выполняли смыслообразующую функцию в структуре всех номеров. Этот же момент в издательской деятельности калмыцкой эмиграции относится и к газете «Обозрение».

Консолидирующая роль изданий, начиная с 1947 г., заключалась в том, чтобы поддерживать все мероприятия калмыцкого представительства в Западной Европе, направленные на улучшение условий жизни калмыков в изгнании, объективно выражать общественное мнение и проводить демократические идеи в духе западно-европейских традиций, с которыми калмыцкие эмигранты близко познакомились за время своего пребывания в изгнании [Николаев 1947а: 1]. Все это способствовало развитию национальной общественной и патриотической мысли. Кроме того, учитывая, что международная жизнь после Второй Мировой войны менялась, словно в калейдоскопе, и многие государства сохраняли оборонительную политику военного времени, перед людьми в эмиграции возникало много спорных вопросов. В этом смысле журнал «Мана зянгэ» был своего рода компасом, который помогал калмыкам не просто быть в курсе всех известий, но и суметь сориентироваться, разобраться в той или иной проблеме, понять идеологию того тяжелого времени, а также почувствовать национальную «соборность», поддержку, учитывая рассеянность калмыцкой эмиграции по странам Европы. Издание «Мана зянгэ» служило связующим и объединяющим началом для всего калмыцкого зарубежья.

Находясь за рубежом, калмыки всегда были в курсе всех политических и культурных событий, происходящих не только в Европе, но и в России и, конечно, в Калмыкии. Не пропуская ни одного политического события, пристально наблюдая за всеми свежими новостями в мире русского искусства и литературы, интеллигенция калмыцкого зарубежья всегда в широком масштабе и с большим интересом обсуждала те или иные вопросы. Об этом свидетельствует содержание эмигрантских изданий. Такой «невиди-

мый мост» с родиной ощущался весь период существования калмыцкой эмиграции в Европе, начиная с 1920-х до конца 1940-х гг.,

что является доказательством факта: калмыцкие эмигранты никогда не жили лишь в своей, замкнутой сфере.

Литература

- Алексеева 2009а — *Алексеева П. Э.* Из истории калмыцкой эмиграции за рубежом // Я сердцем тянулся к вам... (к 70-летию Джиджи Андреева) / сост. П. А. Алексеева, А. Т. Баянова. Элиста: НПП «Джангар», 2009. С. 16–22.
- Алексеева 2009б — *Алексеева П. Э.* Пребывание калмыков в лагерях Германии // Я сердцем тянулся к вам... (к 70-летию Джиджи Андреева) / сост. П. Э. Алексеева, А. Т. Баянова. Элиста: НПП «Джангар», 2009. С. 22–25.
- Алексеева 2010 — *Алексеева П. Э.* О людях и времени. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 176 с.
- Балыков 1946 — *Балыков С. Б.* Сильнее власти // Мана зэнгэ. 1947. № 1. С. 8–10.
- Баянова 1946 — *Баянова Д.* Калмыцкая старина // Мана зэнгэ. 1946. № 9–10. С. 13–18.
- Баянова 2019 — *Баянова А. Т.* Об истории рукописной книги, изданной калмыками в эмиграции // Монголоведение. 2019. № 1. С. 76–88. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-1-76-89.
- Большая победа 1946 — Большая победа С. К. «Джангара». С. К. «Джангар» — С. К. Крумбах 7:2 (4:0) // Мана зэнгэ. 1946. № 11. С. 21.
- Галданов 1947 — *Галданов С.* Праздник Цаган // Мана зэнгэ. 1947. № 3. С. 2–3.
- Гучинова 2004 — *Гучинова Э.-Б. М.* Улица Kalmuk Road: История, культура идентичности в калмыцкой общине США. СПб.: Алетейя, 2004. 340 с.
- Дронов 2019 — *Дронов В. А.* Бузавы. Очерки истории донских калмыков. Ростов н/Д: ИП Ютишев А. С. 2019. 240 с.
- Еременко 2015 — *Еременко С. Б.* К вопросу о потерях противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны: правда и вымысел [электронный ресурс] // Минобороны РФ. Ход войны. 70 лет. URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11359251@cmsArticle (дата обращения: 01.03.2020).
- Ильин 2009 — *Ильин И. В.* Военная пресса калмыков (журнал «Калмык»). М.: МГОУ, 2009. 55 с.

References

- A great victory of Jangar: Jangar Sports Club — Krumbach Sports Club 7:2 (4:0). Mana Zänge. 1946. No. 11. P. 21. (In Russ.)
- Alekseeva P. E. About People and Time. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2010. 176 p. (In Russ.)

- Кржавый подсчет — *Кржавый подсчет* // Мана зэнгэ. 1947. № 2. С. 4.
- Мана зэнгэ — Мана зэнгэ. 1947. № 1. С. 8–10.
- Надбитова 2016 — *Надбитова И. С.* Сюжетный состав калмыцких бытовых сказок // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2016. Т. 10. № 4. С. 116–121.
- Николаев 1947а — *Николаев Э.* Беседа с читателями // Мана зэнгэ. 1947. № 3. С. 1.
- Николаев 1947б — *Николаев Э.* К празднику «Цаган-сар» // Мана зэнгэ. 1947. № 2. С. 1.
- Нямин Джаб 1947 — *Нямин Джаб.* Обращение Калмыцкого Объединения Нового Поколения к калмыкам // Мана зэнгэ. № 3. 1947. С. 7.
- Освящение памятника 1946 — Освящение памятника Бакши С. У. // Мана зэнгэ. 1946. № 12–13. С. 2.
- Памяти Араша Борманжинова 2012 — Памяти Араша Борманжинова // Хальмг үнн. 2012. 11 января. (№ 1). С. 5.
- С Цаганом 1947 — С Цаганом! // Мана зэнгэ. 1947. № 2. С. 2.
- Съезд российских... 1946 — Съезд российских писателей и журналистов в Шлейсгейме // Мана зэнгэ. 1946. № 12–13. С. 2–4.
- Топалова 2016 — *Топалова Д. Ю.* Проблемы сохранения национальных традиций и этических представлений в рассказе С. Балыкова // Oriental Studies. 2016. № 1. С. 262–270. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-262-270.
- Хальмг туульс 1961 — Хальмг туульс. I боть (= Калмыцкие сказки. Т. I). Элст: Хальмг дегтр һарһач. 1961. 264 х.
- Хальмг туульс 1968 — Хальмг туульс. II боть (= Калмыцкие сказки. Т. II). Элст: Хальмг дегтр һарһач. 1968. 264 х.
- Ramstedt 1909 — *Ramstedt G. J.* Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und Hrsg. von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. 154 s.

- Alekseeva P. E. Kalmyk expatriate community: glimpses of history. In: Alekseeva P. E., Bayanova A. T. (comps.) 'In My Heart I Was with You...': Celebrating the 70th Anniversary of Dzhidzhya Andreev's Birth. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 16–22. (In Russ.)

- Alekseeva P. E. Kalmyks in DP camps of Germany. In: Alekseeva P. E., Bayanova A. T. (comps.) 'In My Heart I Was with You...': Celebrating the 70th Anniversary of Dzhidzhya Andreev's Birth. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 22–25. (In Russ.)
- Balykov S. B. Stronger Than Power. *Mana Zänge*. 1946. No. 9–10. Pp. 8–10. (In Russ.)
- Bayanova A. T. Revisiting the history of one manuscript book issued by emigrant Kalmyks in 1947. *Mongolian Studies*. 2019. No. 1. Pp. 76–89. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2019-1-76-89
- Bayanova D. The good old days of Kalmykia. *Mana Zänge*. 1946. No. 9–10. Pp. 13–18. (In Russ.)
- Bloody numbers. *Mana Zänge*. 1947. No. 2. P. 4. (In Russ.)
- Commemorating Arash Bormanzhinov. *Khal'mg Ünn*. 2012, January 11. (No. 1). P. 5. (In Russ.)
- Congress of Russian writers and journalists in Schleißheim. *Mana Zänge*. 1946. No. 12–13. Pp. 2–4. (In Russ.)
- Consecration of monument to Bakshi S. U. *Mana Zänge*. No. 12–13. 1946. P. 2. (In Russ.)
- Dronov V. A. The Buzavs: Historical Essays on Don Kalmyks. Rostov-on-Don: A. Yutishev, 2019. 240 p. (In Russ.)
- Eremenko S. B. Soviet-German battles of the Great Patriotic War: the issue of actual casualty numbers revisited. Truth and lies. At: Ministry of Defense of the Russian Federation (website), 'Course of War – 70th Anniversary (of the Victory)'. Available at: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11359251@cmsArticle (accessed: March 1, 2020). (In Russ.)
- Galdanov S. The Feast of Tsagan (Sar). *Mana Zänge*. 1947. No. 3. Pp. 2–3. (In Russ.)
- Guchinova E.-B. M. Kalmuk Road: History and Cultural Identity in U.S. Kalmyk Community. St. Petersburg: Aletheia, 2004. 340 p. (In Russ.)
- Ilyin I. V. Military Print Media of the Kalmyks: Kalmyk Journal. Moscow: Moscow Region State University, 2009. 55 p. (In Russ.)
- Kalmyk Tales. Vol. I. Elista: Kalmyk Book Publ., 1961. 264 p. (In Kalm.)
- Kalmyk Tales. Vol. II. Elista: Kalmyk Book Publ., 1968. 264 p. (In Kalm.)
- Merry Tsagan (Sar)! *Mana Zänge*. 1947. No. 2. P. 2. (In Russ.)
- Nadbitova I. S. The scene composition of the Kalmyk social fairy tales. *Dagestan State Pedagogical University. Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 116–121. (In Russ.)
- Nikolaev E. Anticipating the feast of Tsagan Sar. *Mana Zänge*. 1947. No. 2. P. 1. (In Russ.)
- Nikolaev E. Conversation with readers. *Mana Zänge*. 1947. No. 3. P. 1. (In Russ.)
- Nyamin Dzh. Address of Kalmyk New Generation Association to the Kalmyks. *Mana Zänge*. 1947. No. 3. P. 7. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. Kalmyk Speech Patterns. Collected and Published by G. J. Ramstedt. Vol. 1: Kalmyk Tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1909. 154 p. (In Kalm. and Germ.)
- Topalova D. Yu. The Problems of preservation of national traditions and ethical views in S. Balykov's story 'Stronger Than the Power'. *Oriental Studies*. 2016. Pp. 262–270. (In Russ.). DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-262-270

